

Глава 2

—

В крошечной темноте коридора лишь лунный свет освещал половину лица Янь Шитина.

Его голос был словно закален льдом: «Я спрашиваю тебя, что ты делаешь?»

«Я, я еще ничего не сделал...» Шэнь Жуй уже заикался от страха при виде стоявшего там Янь Шитина.

Не то чтобы он был трусом, ну, хотя он действительно был трусом.

Но в конце концов, это был Янь Шитин, глава всей семьи Янь, который даже глазом не моргнул, отправляя своих собственных родственников в тюрьму, и не проронил ни слезинки, когда умерли его родители.

Холодный, безжалостный монстр.

Даже его отцу приходилось склонять голову перед Янь Шитином, как же ему было не бояться.

Янь Шитин нахмурился.

Он не стал разбираться с виноватым Шэнь Жуем и прямо позвонил: «Северо-восточный угол, ванная комната на первом этаже, приведите охрану».

Повесив трубку, Янь Шитин даже не взглянул на Шэнь Жуя и направился к ванной.

Юй Ли прислонился к стене, чувствуя головокружение, когда услышал знакомые шаги.

Вскоре после этого его голову поддержали и прислонили к груди, от которой исходил аромат сосны.

Вдыхая сосновый аромат, Юй Ли постепенно расслабился, доверчиво прислоняясь к этому человеку.

Вскоре дворецкий поспешно пришел с двумя охранниками.

После того как охранники сдержали пытавшегося убежать человека, дворецкий вытер холодный пот со лба и посмотрел на Янь Шитина, который присел на корточки, обнимая Юй

Ли.

«Господин Янь, как нам поступить с ним?»

«Пойдите проверьте запись с камеры наблюдения у бассейна, чтобы узнать, что он сделал, и скажите Янь Сую, чтобы он разобрался с этим завтра».

«Понял, господин Янь».

«Господин Янь, господин Янь, я правда ничего не сделал, я...»

Шэнь Жуй дрожал, непрерывно умоляя Янь Шитина.

Но прежде чем он успел закончить фразу, охранник закрыл ему рот, и он мог только наблюдать, как Янь Шитин нес Юй Ли на руках и шаг за шагом уходил.

Юй Ли чувствовал, что его несут.

Нет, точнее сказать, что кто-то нес его, как будто нес коробки.

Теперь он был коробкой.

Юй Ли внезапно усмехнулся своей фантазии, издавая прерывистый смешок.

«Пьян?» - раздался голос сверху.

Слушая его, Юй Ли почему-то почувствовал легкое огорчение.

Он только что так много выпил, но этот человек не поверил, что он пьян.

Теперь наконец-то кто-то верит, что он пьян.

«Угу», - быстро кивнул он.

Вскоре включился свет, и Юй Ли положили на кровать.

Он открыл глаза и увидел знакомый потолок.

Он несколько раз останавливался здесь, в доме семьи Янь, и это была комната, в которой он

всегда спал.

Смутно Юй Ли подумал, что это было три года назад.

Три года назад... он тогда не так боялся Янь Шитина.

«Ты знаешь того человека?»

Юй Ли потребовалось некоторое время, чтобы ответить, он покачал головой: «Нет, но он сказал, что он друг детства Янь Суя».

Янь Шитин некоторое время молчал.

Затем он холодно сказал: «Если ты его не знаешь, почему ты выпил каждый бокал алкоголя, который он тебе предлагал?»

Юй Ли совершенно не заметил ничего странного в этом предложении и честно ответил: «Он все время подносил их, поэтому мне было неудобно отказываться».

Ему всегда казалось, что отказ другим разозлит их.

Поэтому ему всегда было неловко говорить «нет».

Янь Шитин снова замолчал.

Юй Ли некоторое время лежал, чувствуя, как жар поднимается от живота к сердцу, было очень жарко.

Он недовольно нахмурился, коснулся груди и сел на кровати, подняв глаза на Янь Шитина, стоявшего у кровати.

Он спросил: «Брат, у тебя есть еще вино? Я хочу немного со льдом».

Может быть, если выпить чего-нибудь холодного, жар внутри него исчезнет.

В тот момент, когда он заговорил, тело Янь Шитина внезапно вздрогнуло.

Но, услышав слова Юй Ли, он слегка нахмурил брови, глядя на Юй Ли с непостижимым выражением лица.

Юй Ли был очень белым и очень красивым.

Это андрогинное лицо украшала лишь слезинка под правым глазом, красновато-коричневого цвета, которая в сочетании с этими персиковыми глазами выглядела чрезвычайно очаровательно.

При ярком свете персиковые глаза Юй Ли недовольно прищурились, выделяя физиологические слезы, которые преломляли белый свет.

Слеза скатилась вниз, и родинка под правым глазом, после того как намокла, казалось, стала еще более заметной.

Увидев, что Янь Шитин не двигается, он потер глаза и спросил: «Брат?»

Янь Шитин обернулся.

Прежде чем уйти, он глубоким голосом сказал: «Подожди».

—

Дворецкий принес с вечеринки несколько бутылок слабоалкогольных коктейлей и ведро со льдом.

Когда Янь Шитин вернулся в комнату Юй Ли с вещами, Юй Ли уже трижды умылся в ванной, но жар в его теле все еще не спадал.

Он сонно сидел за маленьким столиком, и как только Янь Шитин вернулся, он с нетерпением уставился на вещи в его руках.

Янь Шитин взглянул на него, поставил вино и ведро со льдом, и звук тихого соприкосновения бутылок был отчетливым и приятным.

Он взял щипцы, достал два кубика льда из ведра и положил их на дно бокала, затем открыл бутылку вина и медленно налил розовую жидкость в бокал.

Налив один бокал вина, он взболтал его и поставил перед Юй Ли.

Эта серия действий была очень приятна глазу.

Взгляд Юй Ли все это время следил за движением его рук.

Руки Янь Шитина были очень красивыми.

Вены на тыльной стороне его руки выступали и были отчетливо видны, пальцы были длинными, а костяшки пальцев выделялись, выглядя очень сильными.

Но за последние три года Юй Ли ни разу не рассматривал их так близко.

Во-первых, у него не было возможности, а во-вторых, он не осмеливался.

Он боялся Янь Шитина.

Поначалу он не боялся и каждый раз, когда видел Янь Шитина, ласково называл его «братом».

Но позже Янь Шитин узнал, что Юй Ли нравится Янь Суй.

Юй Ли до сих пор помнил тот день, прямо в саду семьи Янь, Янь Шитин стоял под сливой и холодно спросил его: «Тебе нравится Янь Суй?»

После того как он признался, Янь Шитин долго молчал, а затем бросил предостережение: «Держись подальше от Янь Суя, он не будет с тобой».

Хотя это было то, что Юй Ли уже знал, услышав эти слова от самого близкого брата Янь Суя, главы семьи Янь, он почувствовал только смущение.

Семья Янь, чей бизнес охватывает весь мир, от масштабных проектов в сотрудничестве с правительством до предметов первой необходимости, их продукция была практически повсюду.

Учитывая такое семейное происхождение, как он мог быть достоин их симпатии?

После этого Юй Ли больше не осмеливался называть Янь Шитина «братом», как раньше, а стал звать «господином Янь». А когда Янь Суй был рядом, называл «старшим братом Янь».

Он был как перепелка, испуганный и прячущийся всякий раз, когда видел Янь Шитина.

Вспоминая прошлое, Юй Ли недовольно нахмурился, глядя на бокал с вином, невольно позволив слезам упасть.

Слезы упали на тыльную сторону его руки, и он внезапно пришел в себя.

Не желая, чтобы Янь Шитин заметил, он быстро взял бокал с вином и залпом выпил его.

Из-за спешки большая часть вина пролилась по краю бокала, намочив воротник его футболки.

Юй Ли не обратил на это внимания, не смея поднять глаз на Янь Шитина, и поспешно налил еще один бокал.

Как только его рука коснулась бутылки, Янь Шитин надавил на его руку.

Юй Ли был застигнут врасплох.

Рука Янь Шитина действительно была такой сильной, как он и представлял, и, будучи зажатой в его руке, Юй Ли не мог вырваться.

Атмосфера на некоторое время затихла.

Янь Шитин нахмурил брови, глядя на дрожащие ресницы Юй Ли, и тихо позвал: «Юй Ли».

Спустя некоторое время он сказал: «У Янь Суя отношения, ты так расстроен?»

Сознание Юй Ли было затуманено, и он услышал только последние три слова, которые спросил Янь Шитин: «Ты расстроен?»

Он запоздало ответил: «Да, я расстроен».

Янь Шитин медленно разжал хватку на его руке.

Но Юй Ли больше не хотел пить вино, и после того бокала со льдом он не только не почувствовал себя лучше, но, скорее, стало только хуже.

Он просто положил лицо на прохладную деревянную столешницу и закрыл глаза.

Он больше не хотел пить, но Янь Шитин молча продолжал брать кубики льда и допивать оставшийся алкоголь, один бокал за другим.

Пустые бутылки накапливались, и лед в ведре постепенно таял.

Юй Ли слышал звук падающих на пол бутылок.

Он открыл глаза и посмотрел на Янь Шитина.

Янь Шитин, должно быть, принял душ после возвращения, и теперь он был одет в черный шелковый халат вместо костюма, выглядя расслабленно, но изысканно и элегантно.

Юй Ли вспомнил аромат сосны, который он почувствовал ранее, предположив, что это, должно быть, запах шампуня или геля для душа Янь Шитина.

Он наблюдал, как Янь Шитин запрокидывает голову, чтобы выпить, его движения были изысканными, но капля вина все же скользнула по уголку его рта, по кадыку и исчезла в воротнике его халата.

Юй Ли внезапно почувствовал жажду.

Он уставился на след этой капли вина, внезапно подумав о чем-то нелепом.

Он резко встал, желая пойти в ванную, умыться и избавиться от этих нечистых мыслей.

Но в тот момент, когда он встал, его и без того кружащаяся голова закружилась еще сильнее, и мир поплыл перед глазами.

Инстинктивно Янь Шитин притянул пошатнувшегося Юй Ли в свои объятия.

Когда Юй Ли пришел в себя, кадык, который вызвал у него абсурдные мысли, был прямо перед его глазами.

Лицо Юй Ли залилось краской, и ему стало жарко.

Он немного вырвался и заикаясь произнес: «Брат, я, я хочу в ванную...»

Янь Шитин хмыкнул и сильнее сжал руку вокруг него.

Он опустил голову, но обнаружил, что лицо Юй Ли неестественно покраснело.

Юй Ли еще ничего не заметил, поджал губы и растерянно сказал: «Брат, мне так жарко, я хочу умыться».

Зрачки Янь Шитина внезапно сузились.

Этот человек, как он посмел!

«Юй Ли, тебя... накачали наркотиками».

Прежде чем Янь Шитин успел закончить фразу, он почувствовал внезапный прилив лихорадочного жара, пробежавшего по его конечностям.

Воздух, который он выдыхал, стал обжигающе горячим, как и Юй Ли, его тоже накачали наркотиками.

Нахмурившись, он быстро вспомнил свой ужин, и его взгляд в конце концов упал на ведро со льдом.

Все коктейли были запечатаны, так что единственной возможностью были кубики льда.

Выражение лица Янь Шитина стало мрачным, его глаза наполнились ужасающей интенсивностью, словно предвещая бурю.

Юй Ли ничего не заметил, подумав, что просто слишком много выпил.

Он почувствовал жар Янь Шитина и, поколебавшись, спросил: «Брат, ты тоже пьян?»

Янь Шитин не ответил, а просто взял его на руки и положил на кровать.

Его разум оставался ясным, он хотел потянуться за телефоном, чтобы позвонить.

Но в следующее мгновение Юй Ли обвил руками шею Янь Шитина.

Хотя Янь Шитин тоже был очень горячим, в его объятиях Юй Ли чувствовал себя комфортно.

Когда Янь Шитин внезапно встал, чтобы уйти, Юй Ли почувствовал нежелание отпускать его.

Юй Ли перевернулся, прижался к Янь Шитину и довольно вздохнул.

«Юй Ли!» - повысил голос Янь Шитин.

Юй Ли поднял на него глаза, затем его взгляд скользнул вниз, на кадык Янь Шитина.

Внезапно Юй Ли наклонился, наконец поцеловав этот кадык.

Это не был настоящий поцелуй, лишь прикосновение мягких губ.

Дыхание Янь Шитина немедленно стало тяжелым.

Глядя в потолок, его голос был глубоким: «Юй Ли, ты понимаешь, что делаешь?»

Юй Ли не ответил ему, или, скорее, казалось, не осознавал, что Янь Шитин разговаривает с ним.

Янь Шитин на мгновение закрыл глаза.

Когда он снова открыл их, он поменял их положение, теперь нависая над Юй Ли.

Он поднял руку, чтобы погладить лицо Юй Ли, его выдох смешался с выдохом Юй Ли.

Увидев растерянный взгляд Юй Ли, он мягко спросил: «Юй Ли, ты знаешь, кто я?»

Затуманенный разум Юй Ли уловил эти слова.

Он моргнул, его глаза медленно переместились со лба Янь Шитина вниз к его подбородку.

Наконец, он утвердительно сказал: «Я знаю, ты Янь Шитин».

Зрачки Янь Шитина постепенно потемнели.

Его кадык дернулся, он больше не мог сдерживаться, наклонился и поцеловал родинку под правым глазом Юй Ли: «Хороший мальчик».

—

<http://bllate.org/book/14496/1282964>